Здание номер два, седьмой этаж из пяти зданий, расположенных в Южном девятом районе, — самое южное строение, построенное у озера Бишуй. Вдалеке виднеются волнистые холмы, окружающие воды озера, а небо заполнено струящимися белыми облаками.

— Удивительно, что такой фантастический дом остался незанятым, — воскликнул Тан Ло. Похоже, путешествие во времени действительно имело свои плюсы.

Он проверил ногой пол, и не почувствовал никакого дрожания. Он не мог поверить, что это семиэтажное деревянное здание так прочно построено. Тан Ло был очень доволен.

Оставалось только дождаться, пока слуги из особняка перенесут в комнату все необходимое для жизни. Какая роскошная жизнь, подумал он про себя.

Тан Ло, сидя на деревянной кровати, вздохнул и решил поболтать с младшим братом.

Танг Син был заинтригован столь экзотической архитектурой с момента своего приезда, бегал по окрестностям и исследовал все вокруг, и если бы Тан Ло не позвал его к себе, он бы, наверное, так и остался незамеченным.

Тан Ло проинструктировал его:

— С завтрашнего дня ты будешь тренироваться с Тан Маном и Тан Чжэном.

Тан Ман и Тан Чжэн были сыновьями третьего дяди, Тан Куана, им было по одиннадцать и десять лет, и они были хорошими друзьями Тан Сина. Дядя Фу сказал, что они тоже прибыли в Боевой зал и могут стать спутниками Тан Сина, чтобы он не чувствовал себя одиноким во время тренировок.

Тан Син, смотревший в окно на озеро Бишуй, быстро обернулся, услышав слова брата, и спросил:

— Разве ты не тренируешься со мной? — он был сильно разочарован: все это время он считал, что приход в Боевой Зал означает, что он будет тренироваться с братом.

Тан Ло не мог не улыбнуться, глядя на нетерпеливый и полный надежд взгляд брата. Он покачал головой и пояснил:

— Мою технику боевого искусства не нужно заново изучать, нужно лишь восстановить уровень культивации. Технике Небесного Пути по-прежнему должны обучать дяди в Зале Боевых Искусств.

— О… тогда ладно, — Танг Син был слегка разочарован, но кивнул в знак согласия. Нежелание на его лице было совершенно очевидным. Он быстро поднял голову и спросил: — Так ты будешь обедать со мной?

Младший брат иногда бывал очень навязчивым, но все же он был очень милым.

Тан Ло улыбнулся и подошел к окну. Девятилетний подросток был ему по плечо.

— Конечно, — он взъерошил волосы брата и посмотрел на далекие зеленые холмы и белые облака.

.....

— Тан Ло прибыл в Боевой Зал.

— Разве не говорили, что он потерял всю свою культивацию из-за Врожденного Полого Тела?

— Я не уверен, я слышал это от других, — Тан Рун и Тан Юньин шептались и сплетничали.

.....

— Тан Ло прибыл в Боевой Зал, — Тан Хун обратился к потному юноше, стоявшему перед ним.

— Правда? — Тан Пэн вытер пот с лица своей тренировочной одеждой. Он был несколько удивлен.

Имя Тан Ло как гения было хорошо известно среди их поколения, но Тан Пэн всегда смотрел на него свысока, считая его талант не более чем удачей. Однако, несмотря на то, что Тан Ло в одночасье потерял всю свою культивацию, он сумел возобновить обучение боевым искусствам, как человек из семьи Тан. Это было неожиданно.

— Ты собираешься поприветствовать его, старший брат? — спросил Тан Хун, его глаза были наполнены дразнящим взглядом, потому что он знал, что его старший брат любил "приветствовать" новых членов.

— Нет необходимости, — Тан Пэн бросил свою пропитанную потом тренировочную одежду на стойку для оружия и поднял с земли каменные гири.

В конце концов, потерять всю свою культивацию и вновь обрести боевое сердце было очень впечатляюще. Не было никакой необходимости деморализовать его еще больше.

..... Комната стюарда...

Глаза Му Фэя были красными от гнева, он яростно смотрел на Чан Фу. Он пришел сюда сегодня, чтобы потребовать объяснений от этого ублюдка.

С громким звуком обе ладони Му Фэя ударили по столу Чан Фу, оставив два глубоких отпечатка на столе толщиной в фут.

— Я не знаю, сколько связей и сделок мне пришлось заключить, чтобы получить этот дом в Южном Девятом округе. И ты смеешь присваивать его кому-то другому по своей воле? Ты что, совсем меня не уважаешь? — Му Фэй занимал второе место на ринг-боях Северного округа в этом году и был экспертом Царства Смертных. Его мощные руки были известны на улицах. Однако, желая понравиться привлекательной актрисе из здания Тяньсян, он обидел проезжавшего мимо рейнджера, и ему ничего не оставалось, как искать убежища в клане Тан.

После вступления в клан Тан к Му Фэю стали относиться с большим уважением. Он был назначен в шестую группу Боевого Зала и считал себя одним из основных боевых сил семьи Тан. Он потратил целое состояние и использовал множество уговоров, чтобы получить дом от другого мастера боевых искусств, который только что коснулся границ Царства Смертных.

Неожиданно оказалось, что пожилой человек, отвечавший лишь за проживание и питание, не подал виду. Когда сегодня он пришел требовать дом, ему сказали, что он уже занят.

Это привело его в ярость. Он давно мечтал об этом доме, особенно о маленьком окошке, выходящем на озеро. Он много раз представлял себе, как с удовольствием прижимает женщину к этому окну. И вот теперь этот старик посмел вмешаться в его планы.

— Все свободные дома в Зале Боевых Искусств распределяются по комнатам управляющего, просто вы поздно пришли, мастер Му, — спокойно сказал Чан Фу Му Фэю, выказывая в своих словах большое уважение.

— Ты, старик, не шути со мной. Лучше попроси его собрать вещи и уйти, а дом отдать, — Му Фэй посмотрел на покорного Чан Фу, указал ему на нос и еще одной ладонью добавил на стол еще один отпечаток руки.

Чан Фу посмотрел на стол, на котором теперь было три отпечатка рук, и почтительно опустил голову перед Му Фэем:

— Господин Му, этого действительно нельзя сделать. Как только комната управляющего назначит дом, мы не сможем его вернуть. Пожалуйста, подумайте о том, чтобы выбрать другой дом для обмена.

Возможно, напористость Чан Фу придала Му Фэю уверенности в себе. С тех пор как он присоединился к семье Тан, он сталкивался только с мастерами боевых искусств, которые были сильнее или не менее сильными. Никто и никогда не был так услужлив перед ним, что почти заставило его забыть о том времени, когда ему приходилось драться с одного конца улицы до другого.

В своем высокомерном и неразумном состоянии Му Фэй, казалось, забыл, что он находится в главном зале клана Тан, а не на знакомых улицах своего прошлого. С презрением в глазах он сплюнул на землю и сказал:

— Не могу взять его обратно, да? А если он добровольно отдаст его?

В его словах прозвучала угроза. Большинство жителей Южного Девятого района были мастерами боевых искусств с разными фамилиями. Сегодняшний новичок был лишь одним из них. Му Фэй был уверен, что сможет заставить новичка отдать табличку с номером.

Отступление Чан Фу напомнило Му Фэю о том времени, когда он мог устраивать шумные разборки на улицах, не заботясь о последствиях. Он решил сразу же отправиться на встречу с тем, кто занял его комнату, и повернулся, чтобы уйти. "Шлеп!"

Чан Фу с покорным видом внезапно ударил ладонью по левой руке Му Фэя, лежавшей на столе. Мощная сила едва не раздробила кости левой руки Му Фэя.

Его рука словно оказалась зажата под горой. Он не мог пошевелить ею, как ни старался. Давление на ладонь, казалось, постоянно усиливалось, и кости под тяжестью стали издавать хрустящие звуки.

Му Фэй в ужасе, но стараясь выглядеть храбрым, повернулся к Чан Фу и сердито сказал:

— Что ты делаешь, старик?

Он безуспешно пытался запугать разъяренную экономку своими строгими словами.

Чан Фу с отсутствующим выражением лица протянул вторую руку к голове Му Фэя, словно собираясь зарубить его под своей ладонью.

— Рука, разрушающая монументы! — от ужаса у Му Фэя не было времени на раздумья. Он тут же нанес свой сильнейший удар ладонью, нацелившись на ладонь, которая с ужасающей скоростью приближалась к его голове.

Потоки зеленовато-черной силы обтекали руку Му Фэя, придавая ей железный оттенок. Удар был ошеломляюще мощным. Он, несомненно, мог сокрушить валуны, и именно этот удар железной ладонью снискал Му Фэю грозную славу. "Шлеп!"

Их ладони встретились, и Чан Фу небрежно шлепнул зеленовато-черной Рукой Разрушения Монументов, как будто это был простой комар. Правая рука Му Фэя мгновенно онемела.

Именно в этот момент Му Фэй почувствовал леденящий страх смерти. Ладонь противника была необычайно могучей. Было очевидно, что его культивация и техника владения ладонью превосходят его самого.

Могучая сила ладони не только легко сломала его Руку Разрыва Памяти, но и рассеяла духовную силу на его руке. От такой силы правая рука онемела, став практически бесполезной.

Поглощенный цунами страха и сожаления, Му Фэй не смог произнести ни слова мольбы о пощаде, так как увидел, что ладонь Чан Фу все ближе и ближе прижимается к его правой щеке. "Ш-ш-ш!"

"Бах!"

Головокружение нахлынуло на него, когда его голова ударилась о стол, а сила удара грозила раздробить череп. Вмятины от отпечатков рук на столе, на которые он ранее надавил, пронеслись мурашками по позвоночнику.

— Пощадите меня, домоправитель Чан, пожалуйста! — заикался он. — Я не узнал вас, господин, — с отчаянием сказал он. Пощадите меня, домоправитель Чан, за те заслуги, которые я оказал семье Тан.

— Агх! — не успел он закончить мольбу, как ладонь Чан Фу, казалось, готова была раздробить его кости в пыль. Сильная боль вызвала у него крик.

— Слушай когда я говорю, — выражение лица Чан Фу было спокойным, а глаза холодными. Он выглядел совсем не так, как обычно. Для него Му Фэй, прижатый к столу, был не более значим, чем муравей.

Как раз в тот момент, когда Му Фэй собирался ответить, пульсирующая сила в ладони Чан Фу заставила его снова проглотить слова. Му Фэя осенило, что Чан Фу хочет, чтобы он слушал, поэтому он быстро закрыл рот и замолчал.

— Во-первых, это Зал Войны Предков семьи Тан. Держи свое грубое поведение под контролем, — наставлял Чан Фу.

— Во-вторых, если ты посмеешь приставать к обитателю комнаты номер 7 на пятом этаже Южного Девятого района, я оторву тебе голову, — холодно заявил он. — В-третьих, все предметы обстановки в этой комнате стюарда принадлежат семье Тан. Завтра принеси сюда такой же стол, — приказал он.

К облегчению Му Фэя, завтрашний день для него еще не наступил. Он мог согласиться на что угодно, лишь бы покинуть эту страшную комнату стюарда.

"Да, босс!" — подумал он. — "Наконец, у меня могут быть белые волосы, но это не делает меня каким-то "стариком", верно?"

Сила, удерживающая Му Фэя на месте, внезапно исчезла, и он взвился вверх, как свернутая пружина, упав на пол от избытка силы.

Глядя на Чан Фу, который уже улегся обратно, Му Фэй ощутил страх. У него даже не хватило смелости встать без команды Чан Фу, и он неподвижно сидел на полу.

Чан Фу продолжил писать, а Му Фэй так и остался сидеть на полу, не смея пошевелиться.

— Что-то еще, господин Му? — спросил Чан Фу, подняв голову и глядя на Му Фэя, который все еще сидел на полу. Он обратился к нему с должным уважением, словно не он только что прижал Му Фэя к столу.

— Нет... Нет, — хотя Чан Фу вновь стал покладистым, страх в сердце Му Фэя не утихал.

Перед ним стоял отнюдь не всеми восхваляемый добрый пожилой человек, а страшный зверь, готовый пожирать людей.

Он даже не представлял, насколько страшным выглядит в глазах Му Фэя.

— Если это все, то вы можете идти, господин Му, — непринужденно сказал Чан Фу. — У меня много дел, с которыми нужно разобраться. Я не могу больше держать вас здесь.

— Хо... Хорошо. Пожалуйста, продолжайте свою работу, — Му Фэй не мог поверить в свою удачу. Он поднялся на ноги и выскочил из комнаты управляющего, мгновенно исчезнув из виду.

Чан Фу проводил взглядом удаляющуюся фигуру Му Фэя, покачал головой и вздохнул.

Такие мастера боевых искусств, как Му Фэй, которые щеголяли властью и отступали, когда им противостояли, были не более чем обычными бандитами. Вся их свирепость рушилась, когда они сталкивались с истинной силой. Такие мастера боевых искусств никогда не смогли бы добиться чего-то значительного. Они были лишь пушечным мясом.

Настоящую силу можно обрести, развивая боевых мастеров своего клана. Только те, кто знает, за что сражается, могут по-настоящему использовать свою слабость как силу, — со вздохом подумал он.

http://tl.rulate.ru/book/103725/3871200